

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

МУЗЕЙНОЕ
АГЕНТСТВО

Музей-усадьба
Рождествено

Vladimir Nabokov

Музей-усадьба Владимира Набокова в Рождествено

Проект концепции

«Я с праздничной ясностью восстанавливаю родной, как собственное кровообращение, путь из нашей Выры в село Рождествено, по ту сторону Оредежи: красноватую дорогу, — сперва шедшую между Старым Парком и Новым, затем колоннадой толстых берез, мимо некошенных полей, — а дальше: поворот, спуск к реке, искрящейся промеж парчовой тины, мост, вдруг разговорившийся под копытами...»

В.В. Набоков. «Другие берега».

Над концепцией работал авторский коллектив в составе: И.В. Авикайнен, Т.С. Исаева, С.К. Кондратьева, Л.Ю. Копылов, А. Рымарь, Д.И. Сергеев, Д.М. Шумилов

Концепция утверждена на Научно-методическом совете ГБУК ЛО «Музейное агентство» 02.12.2021 года.

Оглавление

Краткая информация о музее-усадьбе «Рождествено»	3
«Набоковские земли» в экспозиции музея	3
Набоковский вектор	4
Набоков в музейных экспозициях	4
Транспортная доступность	5
Аудитория будущего музея	5
Существующая аудитория (статистика)	5
Аудитория музея (желаемое будущее)	5
1. Люди, выбирающие культурный туризм	6
2. Люди, ищущие проектной самореализации	6
3. Знатоки творчества Набокова	7
4. Искатели творческого досуга	7
Проектная часть	7
Базовая идея	7
Предмет музеефикации	8
Метод Набокова и методы экспонирования	9
Эскизы к зонированию экспозиции	11
Входная зона музея. Возможные решения	11
Принципы зонирования	12
Зал 1. Зал-музей	13
Зал 2. Зал-каталог	14
Зал 3. Зал образов	14
Зал 4. Пересечение реальностей.	15
Зал 5. Зал художественного мира произведений Набокова	17
дизайн-код: узор ковра, узор как таковой.	17
Зал 6. Зал автора и его представителей	18
Зал «Подвал Ардиса»	19
2 этаж	20
«Набоковские земли»	20
Литературный экспериментариум или лаборатория «Алхимия литературы»	21
Бельведер. Визуальная память.	22
Парк. Память природы.	22

Краткая информация о музее-усадьбе «Рождествено»

Усадьба и усадебный парк «Рождествено» имеют богатую культурную и литературную историю. Благодаря писателю Владимиру Набокову, классику русской и англоязычной литературы XX века, усадьба стала известна во всем мире. В конце XIX – начале XX веков усадьба Рождествено с прилегающим парком была частью земель, принадлежавших большой семье Набоковых и Рукавишниковых (родственников писателя по линии матери). Последним хозяином Рождественского дома стал Владимир Набоков. Эти места вместе с двумя другими усадьбами «Батово», «Выра» были для писателя «Набоковскими землями в Санкт-Петербургской губернии». Усадьбы, расположившиеся на берегах реки Оредеж, соединены между собой живописными тропами, историей и литературным наследием Владимира Набокова. «Рождествено» — единственная сохранившаяся из трех усадеб, связанных с Владимиром Набоковым.

В 1957 г. в здании Рождественского исполкома депутатов трудящихся при библиотеке была открыта комната-музей, но уже в 1959 г. она была переведена на бюджет колхоза и музей стал именоваться не краеведческим, а музеем истории села Рождествено и колхоза им. В. И. Ленина. После переезда рождественской школы из старинного особняка — бывшего усадебного дома Рукавишниковых там была создана новая экспозиция, открывшаяся в 1974 г. 2 февраля 1988 г. музей получил новое название — «Рождественский историко-литературный и мемориальный музей В. Набокова» и стал филиалом дирекции объединения музеев Ленинградской области. Эти нововведения были в том числе с именем нового директора В.М. Мельникова. С 1994 г. филиал называется музей-усадьба «Рождествено». В конце 1980-х гг. здесь стали проходить встречи, в которых участвовали читатели Набокова, открывшие для себя творчество писателя, книги которого только начинали появляться в Советском союзе. Сегодня музейный комплекс состоит из усадебного дома, который находится на реставрации (площадь — 1341 кв. м. объект культурного наследия федерального значения) и прилегающей парковой зоны (площадь 16,9 га) — выявленного объекта культурного наследия.

«Набоковские земли» в экспозиции музея

Сейчас музей является центром «Набоковских земель», единственной сохранившейся из трех усадеб семьи Набокова, хранителем памяти о ценных для писателя землях и периоде жизни в России. Это время и эта территория стали для него источником вдохновения в литературном творчестве. Здесь пересекаются русская история и русская литература, о чем Набоков пишет в автобиографических романах «Другие берега» и «Память, говори», а также в комментариях к своему переводу на английский язык пушкинского «Евгения Онегина». Помимо этих текстов, где Владимир Набоков открыто проговаривает и комментирует ценность «Набоковских земель», детали пейзажа, топографии, топонимии, образы и темы, связанные с усадьбами семьи Набоковых-Рукавишниковых становятся элементами всего литературного и нематериального наследия писателя в целом.

В последней английской версии автобиографического романа Набокова «Speak, Memory» («Память, говори») представлен адаптированный для издания рисунок карты загородных усадеб семьи Набоковых-Рукавишниковых, дополненный изображением бабочки-мнемозины («черного аполлона»); на оригинальном рисунке Набоков называет карту: «Примерный план Набоковских земель в Санкт-Петербургской губернии». Для

Владимира Набокова усадьбы «Рождествено», «Выра» и «Батово» были своеобразной северной страной. Пейзажи этой страны, как будто рассматриваемые с разных точек, достраиваются в художественной прозе Набокова — как в русской, так и в английской — на разный лад. Сегодня в окрестностях усадьбы «Рождествено» можно легко вообразить побег короля из «Бледного огня», пикник из «Ады», проследить за полетом мысли Мартына Эдельвейса из «Подвига» и другие набоковские сюжеты.

Набоковский вектор

Важно актуализировать значимость территории музея-усадьбы для семьи В. В. Набокова. Усадьба «Рождествено» — единственная недвижимая собственность Владимира Набокова. Детство писателя связано с усадьбой «Наша Выра», где его семья проводила летние сезоны. С усадьбой «Рождествено» связан период его юности и взросления.

«Память места», количество впечатлений, полученных на территории «Набоковских земель», восприятие самим Набоковым этого пространства как дома, в полной мере позволяет музею в Рождествено претендовать на создание самой масштабной литературно-биографической экспозиции, посвященной Владимиру Набокову. Также музей может претендовать на формирование опорной точки актуализации для широкой аудитории творчества писателя, на аккумуляцию международных знаний и создание центра изучения Владимира Набокова.

Для Владимира Набокова территория усадеб Выра, Батово и Рождествено с прилегающими парками является одним из центральных мотивов его творчества и биографии. В этой связи, для более эффективного позиционирования музея-усадьбы необходим ребрендинг и возможно переименование филиала в «Музей-усадьбу Владимира Набокова в Рождествено».

Знаковым событием культурной жизни страны стала передача в Пушкинский дом швейцарского архива В.В. Набокова, который в ближайшее время предстоит детально исследовать. Наследником Д.В. Набокова является Литературный фонд Владимира Набокова (США). Коллекция состоит из нескольких блоков. К рукописному отделу относятся: библиотека — книги, которые принадлежали Набокову, в том числе с его заметками, авторские экземпляры его произведений на всех возможных языках мира. Документы — рукописи, рисунки, переписка и различные семейные документы (удостоверения, дипломы). В музей Пушкинского дома переданы личные вещи семьи Набокова, фотографии, коллекция изобразительного искусства, сувениры. Фотоматериалы с Рождествено Советского периода высылались Набокову, в фотоархиве они тщательно систематизировались и хранились в папках «дом». Передача архива — значимый повод для обсуждения биографии и творчества Набокова в широком общественном диалоге. Этот диалог может быть продолжен музеем в Рождествено. Существует потенциальная возможность сотрудничества с ИРАИ РАН «Пушкинский дом» для совместного изучения и презентации переданных в ИРАИ коллекции мемориальных предметов.

Набоков в музейных экспозициях

На музейной карте России сегодня существует три организации, которые могут работать с наследием Владимира Владимировича Набокова. Кроме музея-усадьбы «Рождествено» это музей Музей В.В. Набокова СПбГУ и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Лишь отдельные предметы, связанные с В.В. Набоковым и его семьей, хранятся в других музеях России. Совместные инициативы, исследования, экспозиционно-выставочные проекты трех организаций взаимопользны как

для самих институций, так и для повышения интереса к творчеству и доступности литературно-биографического наследия В.В. Набокова и его семьи. Коллекции, связанные с Владимиром Набоковым, также находятся в различных зарубежных организациях. Например, коллекции бабочек распределены между Американским музеем естественной истории в Нью-Йорке, музеями Гарвардского и Корнельского университетов, Зоологическим музеем в Лозанне. Коллекции писем и различных документов находятся в библиотеке Брин Мор, библиотеке Колумбийского университета, библиотеке Корнельского университета, библиотеке Хоутона, библиотеке Конгресса, публичной библиотеке Нью-Йорка, библиотеке Принстонского университета.

Транспортная доступность

Музей расположен в относительно удобной транспортной доступности на автодороге М20, Е95 Санкт-Петербург — Псков — граница с Белоруссией, на трассе, где расположен аэропорт. Ближайшая железнодорожная станция — Сиверская, к северо-востоку от села Рождествено, от которой благодаря относительно регулярному автобусному сообщению можно добраться до музея. Правда далеко не все путешественники готовы на дорогу с пересадками разными видами транспорта. Поэтому сегодня преимущество у посетителей на личном автотранспорте и организованных путешественников.

Аудитория будущего музея

Существующая аудитория (статистика)

На основании отчетов о посещаемости и годовых отчетов о работе музея-усадьбы «Рождествено» за 2018 – 2020 гг. можно отметить стабильный интерес посетителей к музею. В 2018 г. выставки, лекции и мероприятия организованные музеем-усадьбой «Рождествено» посетило 36483 из них 20 889 — посетили усадебный дом. В 2019 г. число посетителей увеличилось до 50644 человек, а вот число посетителей усадьбы выросло незначительно и составило 22441 человек. В 2020 г. из-за пандемии, ограничений и работы музея 211 вместо 252 дней в году в музее-усадьбе побывало 17422 посетителя из которых 14748 посетили усадебный дом. Стоит отметить сезонность интереса посетителей к усадьбе — в теплый период наблюдается естественный для загородных музеев рост посещаемости.

Основная аудитория музея — взрослые работающие люди составляют 35-45% посетителей, далее в среднем по 20% это школьники и пенсионеры и незначительный процент посетителей — студенты и граждане имеющие право на бесплатное посещение музеев.

Аудитория музея (желаемое будущее)

В настоящее время желаемые для музея аудитории — взрослая аудитория, путешествующая малыми группами, ищущая интеллектуального досуга. Есть стремление расширить посетителям музея постоянными путешественниками из Москвы, других регионов России и иностранными туристами. Отдельную желаемую аудиторию составляют люди, глубоко погруженные в творчество Набокова, а также творческая молодежь. Также у музея есть задача не потерять доверие местных жителей, формировать вокруг музейных программ местное сообщество, готовое отстаивать интересы музея.

Фраза Набокова, не любившего массовых скоплений людей, толпы, приводит к мысли о предоставлении особого права единичному посетителю: «*к Богу приходят одинокие путешественники, а не экскурсии с гидом*».

Опираясь на анализ тенденций посещаемости, можно утверждать, что целевой аудиторией создаваемого музея станут индивидуальные посетители, запросы которых можно свести к следующим характеристикам:

1. Люди, выбирающие культурный туризм

Ядро основной аудитории проектируемого музея — индивидуальные интеллектуальные посетители, активные туристы, которые самостоятельно продумывают план своих поездок, путешествуют семьей или небольшой группой друзей. Они в целом ведут активный образ жизни, являются потребителями различного культурного контента — театры, музеи, подкасты, современная литература, а возможно и создают этот контент самостоятельно в формате личных страниц в соцсетях. Они обладают хорошим уровнем образования (не обязательно гуманитарным), и, возможно, читали лишь несколько произведений Набокова или не читали его вовсе, но открыты новому опыту. Коллекционирование впечатлений помогает им формировать собственное мировоззрение, и это один из мотивов для выбора форм досуга. Они высокомотивированы, но достаточно избирательны в своем выборе. Для них важен культурный досуг и получение уникального опыта. При посещении музея они готовы анализировать собственный опыт, хотят удивляться, активно взаимодействовать с экспозицией, решать интеллектуальные задачи, готовы высказывать свое мнение по тому или иному вопросу и хотят быть услышанными. Они склонны рефлексировать опыт посещения музея как в разговоре с родными и друзьями, так и публиковать этот опыт на личных страницах в социальных сетях. Если эти посетители живут в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, то они могут стать возвратными посетителями, так как выставочная и событийная программа музея может регулярно восполнять их потребность в интеллектуальном и культурном досуге. Основными источниками получения информации о музее для них станут культурные ресурсы, передача информации через дружеские социальные сети и инфлюенсеров.

2. Люди, ищущие проектной самореализации

Эти посетители готовы погрузиться в какую-то тему и на базе этого предложить музею творческий, научный проект или проведение какого-либо мероприятия, они готовы участвовать в литературных и других творческих лабораториях. У них достаточно свободного времени, которое они готовы посвятить не просто саморазвитию в виде получения готовых знаний, но они хотят участвовать в каких-то изменениях и пробовать создавать проекты собственными руками. К этой аудитории относится и школьная, подростковая. Для них музей может предлагать различные творческие лаборатории, результатом которых могут стать сценарии мероприятий или креативные решения сувенирной продукции или более глобальные социокультурные проекты, например по развитию территории Гатчинского района. Здесь также могут проходить междисциплинарные лаборатории, популяризирующие науку и творчество — выставки Science and art, мероприятия, популяризирующие науку. Также музей может предоставлять площадки для проведения выставок работ данной аудитории, если эти выставки соотносятся с миссией музея. Возможно, на экспозиции для них также стоит создать пространство, позволяющее что-то творчески переосмыслить. К этой аудитории в том числе относятся школьники и студенты, что актуально в том числе в контексте введения Пушкинской карты.

3. Знатоки творчества Набокова

К этой аудитории относятся как набоковеды, филологи, так и люди, которые любят Набокова и знакомы с большинством его произведений. Эта аудитория будет обращать особое внимание на уникальные вещи, связанные с Набоковым, для нее больше, чем для других аудиторий будет важен созерцательный потенциал пространства, атмосфера дома, которым владел Набоков. Они будут готовы вступать в литературоведческие споры и помогать музею развиваться, дополняя истории, представленные в экспозиции своими интерпретациями. Эта также возвратная аудитория для выставок и мероприятий, посвященных различным аспектам жизни писателя. Это аудитория научных конференций, которые будут проходить на базе музея.

4. Искатели творческого досуга

Люди, для которых «точкой входа» в музей станет не Набоков, а пространство как достопримечательность с историческим домом, красивым парком и живописными видами. Для них на первое место выходят эстетическая и рекреационная привлекательность территории. Они выбирают не глубокое погружение, а обзорные экскурсии и за раз могут посетить несколько экскурсионных объектов. Для них важна комфортность инфраструктуры, возможность сделать красивые фотографии, а также увлекательность рассказа экскурсовода, удивляющего их неизвестными фактами. Также это люди, которые приходят в усадебный парк для прогулок или посещают мероприятия, тематически не связанные с Набоковым. К этой категории мы можем частично отнести и местных жителей, работа с которыми важна для формирования не просто лояльной аудитории, а также для воспитания культуры сохранения исторического наследия, с которым они соприкасаются в повседневной жизни.

Проектная часть

Базовая идея

Стартовая точка для проектирования экспозиции — существование двух реальностей: литературной и пространственно-биографической. «Набоковские земли Санкт-Петербургской губернии» созданы в художественных автобиографиях Набокова. Не имея возможности побывать в этих местах физически, автор использует набор топосов, образов и реалий в своих произведениях, создавая собственную литературную реальность. В пространственно-биографической реальности «Набоковские земли» могут быть представлены уцелевшим домом и парком в Рождествено и территориями Вырской Мызы и Батовской усадьбы, где сохранились парковые насаждения и фрагменты некоторых хозяйственных построек. Кроме немногочисленных музейных экспонатов материальными свидетелями времен Набокова являются виды из усадьбы в Рождествено (вид на храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Рождествено, построенный на пожертвования И.В. Рукавишниковой и прихожан, склеп Рукавишниковых усадебный парк, Вырскую Мызу) и сама архитектура дома, с парадным первым этажом, жилым вторым и бельведером. Создавая автобиографии, Набоков сконструировал идею и образ не только «Набоковских земель», но и России в целом — как источников вдохновения и творческих состояний.

Этический и эстетический посыл Набокова не в простом припоминании прошлого, а в создании мира, более живого и осмысленного, чем сама реальность, в том

числе и реальность потерянной для него России. В рассказе «Посещение музея» писатель показывает, к чему ведет акцент на фактичности прошлого. Попав в музей «мертвых» вещей, герой в конце концов выходит из музея в реальную Россию — которая ничего общего не имеет с Россией его памяти, и не только не интересна ему, но и смертельно для него опасна. Только творческая память создает настоящую, живую реальность, в которой имеет смысл жить. Этому процессу оживления реальности и может быть посвящен музей.

Музей творческих механик писателя может показать, как он творит свой мир, опираясь на впечатления, полученные в «Набоковских землях». Экспозиция такого музея может решать две задачи:

1. Дать посетителю понимание истоков и механик творчества писателя, понимание того, как его биография (контекст) становится поэтикой, методом, текстом, в том числе через различные способы сохранения памяти.
2. Создать у посетителя ощущение включенности в процесс поэтического переосмысления реальности; показать ему некоторые набоковские «техники» погружения в творческие состояния и познакомить с принципами целостного видения реальности; дать ориентиры для интерпретации собственной жизни в литературном ключе.

При решении первой задачи мы помогаем посетителю через факты биографии Набокова погрузиться в его творческие механики, а для человека, знакомого с творчеством писателя, посмотреть на него более глубоко через нюансы биографии (истоки). При этом, вторая задача является для нас наиболее важной (и наиболее сложной), поскольку она, во-первых, позволяет музею работать с посетителями, далекими как от Набокова, так и от русской литературы вообще (более широкая аудитория), а во-вторых — ориентирует нас на другой тип музея, в котором посетитель не думает, что он что-то узнал, а чувствует, что он нечто пережил. Усвоение какой-то творческой механики (не как упражнения, а как оптики, которую можно использовать в жизни) — это более глубокий «практически полезный» опыт, чем просто разобраться в фактах из биографии и нюансах поэтики. Именно работа на чувственном уровне, пережитые в музее эмоции, а не только факты, позволяющие по-новому взглянуть на творчество Набокова, могут подтолкнуть посетителя к более близкому знакомству с его творчеством, стать стимулом для повторного посещения.

«Я понял, что радость, которую я искал в тебе — не только в тебе таится, а дышит вокруг меня повсюду, в пролетающих уличных звуках, в подоле смешно подтянутой юбки, в железном и нежном гудении ветра, в осенних тучах, набухающих дождем. Я понял, что мир вовсе не борьба, не череда хищных случайностей, а мерцающая радость, благостное волнение, подарок, не оцененный нами» — это переживание связности и осмысленности мира в «Благости» может быть намеком на переживание, к которому важно стремиться в ходе воплощения концепции экспозиции.

Предмет музеефикации

Что является предметом музеефикации и экспонирования в новом музее? В своих биографических текстах Набоков создал своего рода коллекцию впечатлений, полученных им в «Набоковских землях». Часть этих впечатлений связана с материальными предметами и приметами (балкон и шашечница пола в усадьбе «Рождествено», мостик и проч.), часть — с героями (родители, гувернантка и др.), часть — с увлечениями и переживаниями (бабочки, шахматы, первая любовь). Все эти разнородные темы могут быть привязаны к какому-то предметному ряду, приземлены на местности — но ни одна

из них не может быть раскрыта вне корпуса его текстов, где она становится художественным мотивом и связывается с другими темами, изменяется, перетолковывается.

Таким образом, мы можем говорить о музеефикации связей между биографическими фактами жизни Набокова, набором реалий, с которыми он имел дело в Набоковских землях, и его поэтикой — и о предъявлении их в музее в качестве ключей к творческому космосу Набокова. Каждый ключ отсылает к каким-либо предметным и биографическим реалиям и, одновременно, является точкой входа в определенную творческую механику писателя. В экспозиции мы действуем, как Набоков, не разделяя биографию и творчество.

Метод Набокова и методы экспонирования

В музее художественная реальность первична по отношению к фактической. Это означает, что принципы построения экспозиции должны опираться на творческие принципы самого Набокова. Опишем их в виде следующей системы:

1. Основной тематический принцип, лежащий в основе экспозиционной конструкции: **«двоемирие»**.

Это история о трансформациях, которые претерпевают вещи и герои, переходя из жизни в текст и обратно. Двоемирие — это устоявшийся термин в различных исследованиях жизни и творчества Набокова. Такой двоемирный принцип является для писателя базовым и разыгрывается в его биографии и в его творчестве на разных уровнях: разные языки, разные воплощения России. Из этого принципа вытекают все описанные ниже механики, здесь же мы укажем лишь на одно частное следствие из него: мы не можем применять в следующей этому принципу экспозиции традиционное для литературных музеев разделение «эти залы — про жизнь, а эти — про творчество». Не можем рассказывать историю семьи «объективно», не показывая, как Набоков превращает членов семьи в героев произведений. Какой бы принцип построения сюжета экспозиции мы ни выбрали, хронологический или тематический, «биография» и «художественный мир» должны встречаться и взаимодействовать в каждом блоке. Приведем цитату из лекций о Толстом, где Набоков очень прозрачно описывает свой собственный метод: *«Чтобы магия искусства, художественный вымысел казались реальными, художник иногда помещает их в особую историческую систему отсчета, ссылаясь на какой-либо факт, который можно легко проверить в библиотеке, этой цитадели иллюзий... С одной стороны, имеется исторический факт: некий фон Бейст, государственный деятель и дипломат, оставил два тома воспоминаний, где он с большой обстоятельностью перечисляет все остроумные реплики и политические каламбуры, придуманные им за долгие годы его политической карьеры. С другой стороны, перед нами Стива Облонский, с головы до пят созданный Толстым, — и встает вопрос: кто же из них более живой, более реальный, более достоверный — настоящий, невыдуманный граф Бейст или вымышленный князь Облонский? Несмотря на свои мемуары — многословные, тягучие, полные избитых клише, милейший Бейст так навсегда и остался ненатуральной и условной фигурой; между тем как никогда не существовавший Облонский — бессмертный, живой человек. Скажу больше: сам Бейст слегка оживает, попадая в толстовский вымышленный мир»*.

2. Принцип построения экспозиционного образа: **каталог, пазл, коллаж**.

Создавая свои произведения, Набоков действует как ученый, собирающий целое из элементов. Это проявляется и в знаменитом методе конструирования романа из карточек, и в том, как писатель собирает отдельные абзацы или предложения — чередуя обобщения и точно подобранные детали.

«Я сейчас раздам несколько прелестных, глянцеви́то-голубых открыток», — анонсирует свой метод описания рассказчик в «Лолите», (тем самым, автор как бы мимолетно показывает нам карточки, на которых написан роман) — и двигается дальше, умудряясь в одном предложении смонтировать жизнь, рассказанную в двух строках, и описание одного (причем, воображаемого) мгновения, растянутого на десяток строк: *«Обстоятельства и причина смерти моей весьма фотогеничной матери были довольно оригинальные (пикник, молния); мне же было тогда всего три года, и, кроме какого-то теплого тупика в темнейшем прошлом, у меня ничего от нее не осталось в котловинах и впадинах памяти, за которыми — если вы еще в силах выносить мой слог (пишу под надзором) — садится солнце моего младенчества: всем вам, наверно, знакомы эти благоуханные остатки дня, которые повисают вместе с мошкой над какой-нибудь цветущей изгородью и в которые вдруг попадаешь на прогулке, проходишь сквозь них, у подножья холма, в летних сумерках — глухая теплынь, золотистые мошки»*. Для целой жизни своей матери героиня находит только одно определение: «весьма фотогеничная». Оно кажется случайным, но на самом деле глубоко обосновано: героиня мать не помнит, и знает ее только по фотографиям. Зато «теплый тупик в темнейшем прошлом» взрывается целым набором деталей и определений. На первый взгляд, они кажутся лишь подробным описанием пейзажа, ради красоты прицепленным к рассказу о матери, но на самом деле в них разыграна ключевая для всего романа и вообще для творчества Набокова тема света и тьмы. В «тупике в темнейшем прошлом» (удвоенный образ темноты) мы находим садящееся солнце — и эта картина гаснущего света странным образом рифмуется и с обстоятельствами смерти матери (вспышка молнии), и с намеком на фотографию (печать с помощью света), и — через годы и страницы — со знаменитым образом колыбели, качающейся между двумя пропастями в «Других берегах», и с образом луча света, падающего через щель в двери там же, и с описанной Набоковым работой Толстого со светом в «Анне Карениной» (см. финал романа: *«И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрепала, стала меркнуть и навсегда потухла»*).

Отсюда мы приходим к идее не столько буквального пазла, когда разные элементы музейной инсталляции могут физически совмещаться посетителем, сколько к двум более тонким принципам:

- a. **Принцип логического пазла**, когда разные элементы и образы инсталляции должны быть собраны посетителем в сознании, связаны каким-то мотивом или даже конкретным словом (можно это слово использовать в квестовых механиках, о которых пойдет речь ниже);
- b. **Принцип многослойности, наложения фактур**. Это означает, что мы в экспозиционном пространстве можем делать то же самое, что делает автор в тексте. За одним образом может оказаться другой, за фотографией (с помощью поворотных механизмов или дверцы) — текст, а за фрагментом набоковского текста проступать цитата из Толстого. На пейзаж усадьбы, обозреваемый через окно, можно накладывать (физически, путем наклеек на стекло или с помощью дополненной реальности) отдельные слова или целые фрагменты текста с описаниями этого пейзажа... В любом случае текст, слово должны фигурировать как самостоятельный «предмет» для экспонирования, который мы коллажируем с артефактами, документами, фотографиями;
- c. **Принцип картотеки, каталога**. Выше уже говорилось о методе письма с помощью карточек, а также о Набоковских землях, которые мы трактуем как

коллекцию впечатлений. Создавая эту коллекцию, Набоков атрибутирует и систематизирует элементы своего мира в соответствии с собственными эстетическими, научными и литературными представлениями, составляет комментарии и указатели. Так можем действовать и мы — не в сухой академической, а скорее в игровой манере.

3. Принцип организации экспозиционного сюжета: **детектив, квест, шахматная задача.**

«Дело в том, что соревнование в шахматных задачах происходит не между белыми и черными, а между составителем и воображаемым разгадчиком (подобно тому, как в произведениях писательского искусства настоящая борьба ведется не между героями романа, а между романистом и читателем), а потому значительная часть ценности задачи зависит от числа и качества "иллюзорных решений", — всяких обманчиво-сильных первых ходов, ложных следов и других подвохов, хитро и любовно приготовленных автором, чтобы поддельной нитью лже-Ариадны опутать вошедшего в лабиринт», — подобных фрагментов, где Набоков описывает свой способ творчества, великое множество.

Применительно к логике движения посетителя по экспозиции вышесказанное означает, что в нашем случае будут уместны квестовые и детективные механики движения, а также множественные варианты маршрутов по экспозиции и даже, например, двойные этикетки и ведущие тексты (этот прием использовался в экспозиции Бруклинского музея «World in Brooklyn», где к одному и тому же набору предметов давались три альтернативных названия выставки и три описания).

4. Общий принцип построения атмосферы и этический нерв экспозиции — луч света, зазора, пространства между мирами, проявления одного мира в другом, **призрачность реального и реальность призрачного.**

У Набокова мотив зазора, пространства между двумя реальностями, двумя смыслами или другими образами кочует из произведения в произведение, но, что важнее, он реализуется в произведениях и как механика: автор специально сужает поле света. Так можем действовать и мы: реальные вещи могут стать чуть призрачными, слегка уйти в тень, чтобы действительными и ощутимыми стали намеки, отзвуки, шорохи. На уровне конкретных художественных средств это означает, например, акцент на работу со светом, использование динамического 3D-мэпинга для трансформации вещей.

Эскизы к зонированию экспозиции

Входная зона музея. Возможные решения

Логичным представляется вынесение кассово-сувенирной зоны за пределы исторического парка. Один из вариантов — использование помещений Многофункционального музейного центра, как под временные выставки, так и под зону кассы и сувенирного магазина. Это может также повысить комфортность ожидания экскурсии во время холодов. Второй вариант — повышающий автономность учреждения — размещение этично вписанного в ландшафт некапитального отапливаемого павильона, где могли бы размещаться касса, сувенирный магазин, информационный центр, при необходимости формирующий экскурсионные группы и распределяющий потоки посетителей. Здесь можно получить карты, путеводители, аудиогиды и другие

подсказки для посещения музея. Увеличить время пребывания посетителей на территории могло бы появление кафе.

Именно во входной зоне важно расположение общей карты территории, основных экскурсионных маршрутов. В этом пространстве необходимо внедрить навигацию, которая бы максимально ненавязчиво сопровождала посетителя. Стоит отметить, что следует сразу планировать двуязычную как навигацию, так и полиграфическую продукцию и этикетаж. Для повышения комфортности пребывания на территории возможно обустройство паркетов для отдыха, созерцания и медленного чтения в летний период.

Для распределения экскурсионных потоков посещение музея может начинаться как с прогулки по парковой зоне, так и со знакомства с основной экспозицией. При этом предпочтителен вариант начала знакомства с экспозицией, размещенной внутри усадебного комплекса, так как это требует большей концентрации, и вначале у посетителя больше желания погружаться в детали и воспринимать более сложную для анализа информацию.

Принципы зонирования

Система зонирования построена так, чтобы постепенно ввести посетителя в мир Набокова, показать, как он создает свой художественный мир. Последовательность залов построена по принципу перехода от вещной реальности к реальности литературной. Эта последовательность может быть описана так.

1. Первый зал построен по принципу «классического музея». Здесь история Рождествено, Батово и Вырской мызы показана с помощью «экспонатов», помещенных в контекст традиционного музейного историко-культурного комментария.
2. Второй зал построен по принципу каталога. Здесь реалии «Набоковских земель» объединяются в ряды, соответствующие актуальным для Набокова классификациям и происходит выстраивание отношений, взаимосвязей между этими реалиями, упорядочивание мира.
3. Третий зал — это лаборатория художественных оптик, где набоковские образы объединяются в системы. Если в первом зале предметы помещены в привычную музейную обстановку, во втором зале предметы становятся образами, связываются друг с другом, обнаруженные в набоковском контексте в виде каталога, то в третьем зале эти образы объединяются в системы. Здесь на первый план выходит оптика и методы лаборатории.
4. Четвертый зал сохраняет обстановку, современную Владимиру Набокову. В нем происходит чувственное восприятие места, переживание ситуаций непосредственного контакта с набоковской реальностью. Экспозиция не должна нарушать историческую иконографию зала, который в музее выступает путеводным залом: здесь можно выбрать дальнейшее направление движения.
5. В пятом зале предметом повествования является архитектура художественного мира Набокова: зритель становится читателем Владимира Набокова и путешествует по мирам его текстов. Здесь происходит знакомство с законами, по которым Набоков строит свои миры — и с героями, которыми он эти миры населяет. Литературную вселенную Набокова можно описать по-разному: через систему героев, систему локаций, систему путей, которые автор открывает перед

своим читателем. Основной план выражения может быть построен через путь, эволюцию, лабиринт, узор.

6. В шестом зале посетитель изучает фигуру автора как архитектора художественных текстов через разные его явления (ненадежные рассказчики, подставные авторы и пр.) Здесь посетителю на основе экспозиции предлагается порассуждать о принципах устройства литературы Владимира Набокова.
7. Седьмой зал базируется на идее неполных предметов, некоей обрывочной информации, на основании которой создается ощущение хрупкости материального мира. Принципы экспонирования будут зависеть от результатов реставрации в цокольном этаже усадебного дома.

Таким образом, экспозиционная последовательность образует круг — очень важный для Набокова принцип. Но круг можно разомкнуть и превратить в спираль, поднявшись на второй этаж или спустившись на цокольный. На втором этаже располагается зал, представляющий «Набоковские земли» как целостный концепт. Этот зал мыслится обновляемым, временные экспозиции будут раскрывать новые аспекты «Набоковских земель». Эта экспозиция должна работать в тесной связи с пространством парка, как точка, где посетитель может собрать впечатления от прогулки — или наоборот, подготовиться к ней. Здесь же располагается детская зона.

Сквозными мотивами / рифмами, переходящими из зала в зал, могут быть следующие «ключи»: семья, бабочки, дом, время, многоязычность, шахматы, чтение.

«Спираль — одухотворение круга. В ней, разомкнувшись и высвободившись из плоскости, круг перестает быть порочным. Пришло мне это в голову в гимназические годы, и тогда же я придумал, что бывшая столь популярной в России гегелевская триада в сущности выражает всего лишь природную спиральность вещей в отношении ко времени»

В.В. Набоков, «Другие берега».

Зал 1. Зал-музей

дизайн-код: традиционный музей

Здесь собраны предметы, касающиеся истории Рождествено и окрестностей. Они распределены по разделам классического краеведческого музея: «Археология», «Природа края», «Дачно-усадебный быт», «Выдающиеся люди», «Хозяйственные достижения», «Этнография».

В разделе «Природа края» упор делается на бабочек, в разделе «Дворянские усадьбы» представлен «уголок усадебного быта». Классические этикетки описывают предметы и фотографии как иллюстрации типичных явлений культуры, стремясь к их формализации, обобщению, без акцента на уникальность: «Игра в теннис — одно из увлечений образованной дворянской молодежи в начале XX вв.», «И.В. Рукавишников — русский горный инженер, золотопромышленник, меценат. Владел усадьбой в Рождествено в ... гг.».

Здесь же предусмотрены вкрапления контрастирующих комментариев, которые подчеркивают разницу между формальными (общими) комментариями и личными воспоминаниями людей, связанных с историей местности (В.В. Набоков, П. Уолп, М.П. Кончаловский, В.А. Симирыгина, Т.В. Вячеславова и другие).

Один из возможных вариантов этикетажки может выглядеть следующим образом: этикетки могут поворачиваться — и на их обратных сторонах мы находим цитаты не столько из произведений, сколько из писем писателя. *«Мамочка, милая, — вчера я проснулся среди ночи и спросил у кого-то, не знаю у кого, — у ночи, у звезд, у Бога: неужели я никогда не вернусь, неужели все кончено, стерто, погребло?.. Мне приснились черные, глазчатые гусеницы на лозах царского чая, потом те желто-красные деревянные стулья, с резными спинками в виде конских голов, — которые, помнишь, стояли под лестницей в нашем доме «step, step, no step», и я спотыкался, и ты смеялась... — мамочка, ведь мы должны вернуться, ведь не может же быть, что все это умерло, испепелилось...»*

Основной посыл этого зала: показать контраст между обобщенно-музейной и личной памятью, который заставляет искать выход, иное решение.

Зал 2. Зал-каталог

Дизайн-код: библиотечный каталог

Здесь мы показываем принципы систематизации материала, которыми пользовался Владимир Набоков. Это сочетание принципов научного подхода и литературного вдохновения. Для Набокова очень характерен системный подход к пониманию мира и анализу: в раннем детстве это проявлялось в его способности к математике; как прозаик он работал на каталожных карточках, которые затем собирал в единое произведение; системный подход проявился и в оригинальной форме некоторых его произведений, где комментарии к тексту не менее значимы, чем основной текст.

Каталог дает возможность строить между явлениями связи, включая их в самые разные ряды. Собственно, построение множества связей — база для любого творчества, как научного, так и художественного.

В каталоге систематизируются факты писательской и личной биографии Владимира Набокова, его лекции по литературе, научные изыскания (рисунки бабочек, география путешествий, бабочки, названные именем Набокова или его персонажей), генеалогическое древо семьи и тому подобное. Вторая система каталогизирует многообразие элементов художественного мира произведений Владимира Набокова: локации, героев, упоминания или гербарии растений, бабочек, топонимов, цветных букв, запахов и др. Важно, что эти каталоги взаимосвязаны, находятся в диалоге, пересекаются, как строки в таблице Пифагора. Например, раздел, каталогизирующий перемещения Набокова, пересекается (или располагается параллельно, это зависит от художника) с разделом, каталогизирующим перемещения его героев.

Каталоги представляют собой не только карточки, речь также идет об экспонатах, организованных по каталожному принципу.

Зал 3. Зал образов

дизайн-код: лаборатория

В лаборатории представлены художественные системы, которыми Владимир Набоков оперирует в своих произведениях. Для Набокова важно понятие «хорошего читателя», т.е. читателя подготовленного и перечитывающего. Задача этого зала — подготовить такого читателя через постижение набоковских техник работы с образами к погружению в экспозицию, связанную с набоковскими текстами. Здесь, как и в двух предыдущих залах, мы также сохраняем принцип двоения. В первом зале он

реализовывался как оппозиция «общей» и личной памяти, во втором — творческого и биографического каталога, здесь — как оппозиция вещи из реального мира и образа.

Здесь явление связывается с метафорой, образом, начинает развоплощаться. Во многом это история о том, как Набоков оформляет полученные в детстве впечатления, переводит их в образы и сюжеты и делает основой для творчества.

По сути, это зал-лаборатория, где посетитель может увидеть, как писатель превращает материальное явление в образ. Свою художественную автобиографию Набоков строит, используя различные оптико-визуальные мемориальные проекции: волшебный фонарь (фантаскоп), луч, игра света и тени, феномен постепенного проступания (узора, рисунка, водяного знака, картины-воспоминания), модель проявляющейся фотографии, преломляющие призмы (рубиновые оптические «стигматы» — отпечатки света под веками глаз, алмазы, перстень, цветные стекла в ванной комнате, ручка с хрусталиком). Здесь же можно задействовать и концепты, связанные с другими рецепторами, помимо зрительных: коллаж / конструктор, позволяющий разложить явление на элементы, переставлять их и ощущать тактильно или телефон / переговорное устройство в лимузине как способ вслушивания (в звучание слова или звуковой образ).

В этом зале возможно использование интерактивных элементов, позволяющих посетителю испробовать писательские техники на себе. Пример: посетителю предложена цитата: *«На том месте, где недавно стоял его трактор, у самой панели осталось радужное, с приматом пурпура и перистообразным поворотом, пятно масла: попугай асфальта»*. Скрыты последние два слова в цитате, посетителю предлагается построить свою метафору, осмысляя уже заявленные в предложении признаки пятна масла.

Это не только зал оптических и сенсорных «инструментов» Владимира Набокова, но и приемов литературного стиля писателя. Здесь посетитель узнает и пробует самостоятельно применить техники создания образов; в предлагаемых задачах, с одной стороны, есть решения, предложенные Набоковым, с другой — в мире образов не может быть неправильных ответов. Благодаря наглядности лабораторного эксперимента это — зал, где посетитель также встречается со своим чувственным опытом и учится переводить его в словесный образ. Тексты Набокова призваны включить самые разные чувственные каналы восприятия (сенсорные ощущения — запахи, ветер, прикосновения, цвет (в том числе, связанный со способностью Набокова к синестезии)).

Все это призвано изменить фокус посетителя при взгляде и на свою повседневность, и одновременно с новой оптикой подходить к чтению произведений Набокова.

Зал 4. Пересечение реальностей.

дизайн-код: портал / «в прохладной звучной зале»

Четвертый зал — единственное пространство, которое частично сохраняет облик, современный Владимиру Набокову. Одна из главных задач зала — создать условия для чувственного восприятия места, переживания ситуаций непосредственного контакта с набоковской реальностью. Облик зала не только описан в автобиографии Владимира Набокова, но и отражен на фотографии 1910 года. Экспозиция здесь будет вписана в историческую иконографию зала.

«По истечении почти сорока лет я без труда восстанавливаю и общее ощущение, и подробности его в памяти: шашечницу мраморного пола в прохладной и звучной зале, небесный сверху свет, белые галерейки, саркофаг в одном углу гостиной, орган в другом, яркий запах тепличных цветов повсюду, лиловые занавески в кабинете, рукообразный предметик из слоновой кости для чесания спины — и уже относящуюся к другой главе в этой книге, незабвенную колоннаду заднего фасада, под романтической сенью которой сосредоточились в 1915 году счастливейшие часы моей счастливой юности».

В.В. Набоков, «Другие берега».

В этом зале важно не только передать понимание того, каким это пространство было при В.И. Рукавишникове, но и провести связь этого пространства с теми мирами, которые Набоков построил, опираясь на свои впечатления от него и от усадьбы в целом. Таким образом, в четвертом зале мы имеем дело сразу с тремя мирами:

1. мир ХХI века с музеем-усадьбой в Рождествено;
2. мир парадной залы усадьбы В.И. Рукавишникова;
3. мир Владимира Набокова, построенный им с опорой на впечатления, полученные в этом пространстве.

Важнейшим понятием для создания экспозиции здесь является воображение: *«Я сказал бы, что воображение — это форма памяти... Воображение зависит от ассоциативной силы, а ассоциации питаются и подсказываются памятью... В этом смысле и память и воображение являются формами отрицания времени».* (Из интервью, Т.3 Собрания сочинений, с. 605.) Воображение посетителя начинает работать при обнаружении временного зазора между «воображенным» Владимиром Набоковым прошлым и настоящим, ощущаемым посетителем, перед которым прошлое здесь начинает проявляться в настоящем.

Следовательно, для этого зала можно сформулировать две задачи:

1. Решить вопрос неполностью восстановленной обстановки. Можно использовать мотив зачехленной мебели, силуэтов или теней на полу, схематических предметов, не до конца понятных знаков, которые посетитель «случайно» находит в разных углах зала. Важную роль должны сыграть зеркала, отражения в зеркале: одной из повторяющихся тем у Набокова является тема отражения в отражении.

2. Привнести в зал тексты Набокова в самых разных формах: надпись на внутренней стороне дверцы, слова, появляющиеся в зеркале, звуковые и световые эффекты. Все это может быть дополнено фактором неожиданности обнаружения тех или иных элементов экспозиции. Содержательно эти элементы могут быть связаны с упоминаемыми Владимиром Набоковым «шашечницей мраморного пола», видом из окна, тенью колонн за окном, запахом тепличных цветов и т.п. Из зала открывается вид на пейзаж набоковских воспоминаний. Этот вид важно обыграть через все неявные, скрытые элементы экспозиции в этом зале.

Четвертый зал выступает путеводным залом, в котором можно выбрать дальнейшее направление движения. Он соединяет третий и пятый залы, направляет к экспозиции на втором этаже и к входу, откуда можно с новыми впечатлениями и знаниями отправиться в первый зал. Таким образом, посетитель может начать осмотр экспозиции и с этого зала или даже ограничиться лишь им одним.

Зал 5. Зал художественного мира произведений Набокова

дизайн-код: узор ковра, узор как таковой.

В этом зале мы посетитель постигает архитектуру художественного мира произведений Набокова. Здесь нужно не просто показать систему локаций и мотивов в произведениях автора, а дать посетителю испытать на себе ключевой принцип, по которому строится набоковский космос. В основе этой архитектуры всегда задача / тайна, к решению / постижению которой герой проходит определенный путь. Структуру пути можно представить через метафору «узор персидского ковра», которой Набоков описывал замечательные сближения разных явлений в пространстве и времени. В этом пути есть ложные ходы, возвращения назад (повторение мотивов) и есть выход (или несколько).

Набоков довольно подробно объяснил этот принцип в романе «Другие берега» на примере реальной придуманной им шахматной задачи: *«Те, кто вообще решает шахматные задачи, делятся на простаков, умников и мудрецов, — или иначе говоря, на разгадчиков начинающих, опытных и изоциренных. Моя задача была обращена к изоциренному мудрецу. Простак-новичок совершенно бы не заметил ее пуанты и довольно скоро нашел бы ее решение, минуя те замысловатые мучения, которые в ней ожидали опытного умника; ибо этот опытный умник пренебрег бы простотой и попал бы в узор иллюзорного решения, в «блестящую» паутину ходов, основанных на теме, весьма модной и «передовой» в задачном искусстве (состоящей в том, чтобы в процессе победы над черными белый король парадоксально подвергался шаху); но это передовое «решение», которое очень тщательно, со множеством интересных вариантов, автор подложил разгадчику, совершенно уничтожалось скромным до нелепости ходом едва заметной пешки черных. Умник, пройдя через этот адский лабиринт, становился мудрецом и только тогда добирался до простого ключа задачи, вроде того, как если бы кто искал кратчайший путь из Питтсбурга в Нью-Йорк и был шутником послан туда через Канзас, Калифорнию, Азию, Северную Африку и Азорские острова. Интересные дорожные впечатления, веллингтонии, тигры, гонги, всякие красочные местные обычаи (например, свадьба где-нибудь в Индии, когда жених и невеста трижды обходят священный огонь в земляной жаровне, — особенно если человек этнограф) с лихвой возмещают постаревшему путешественнику досаду, и, после всех приключений, простой ключ доставляет мудрецу художественное удовольствие».*

Существуют игровые элементы, на которых строятся набоковские сюжеты и которые можно рассматривать как ключи к его художественному творчеству. Это могут быть «нетки» (фигуры, которые можно увидеть в разрозненном хаосе только с помощью кривого зеркала), крестословицы (кроссворды), где пересечениям отдельных слов соответствуют пересечения мотивов в романе. Игровые элементы служат дорогой к явлению как к гармоничному целому, и в этом смысле важно показать посетителю, как возможно достижение гармонии, которая, в определенном смысле, становится достижением состояния счастья.

Этот зал представляет собой художественную инсталляцию, которую посетитель должен пройти насквозь. По пути он проходит через несколько локаций, типичных для произведений писателя, наталкивается на детали, которые писатель использует как образы или повторяющиеся мотивы, сталкивается с цитатами, которые в романах Набокова обозначают основные состояния, чаще всего направляющие путь героя.

Можно выделить три таких состояния:

1. Обнаружение повторяющегося мотива. (В «Других берегах» рассказывается о несостоявшейся дуэли отца, описав которую, рассказчик заключает: *«Все это было давно, — задолго до той ночи в 1922-ом году, когда в берлинском лекционном зале мой отец заслонил Миллюкова от пули двух темных негодяев, и, пока боксовым ударам сбивал с ног одного из них, был другим смертельно ранен выстрелом в спину; но ни тени от этого*

будущего не падало на нарядно озаренную лестницу петербургского дома, и, как всегда, спокойна была большая прохладная ладонь, легшая мне на голову, и несколько линий игры в сложной шахматной композиции не были еще слиты в этюд на доске»);

2. Поиск и предчувствие счастья, для ощущения которого нужно соблюсти определенные условия;
3. Принцип ошибки, ложного движения, иллюзии, принятия одного за другое; ошибка обнаруживает себя, когда герой идет по пути несвободы или, например, жажды обладания.

Маршрут через эту инсталляцию можно построить по принципу путешествия по узору пути. Конкретизация и проверка правильности решения, как проделать этот путь, подразумевает следующие шаги:

- Исследование основных моделей пути в романах Набокова;
- Построение системы локаций и отношений между ними;
- Построение системы мотивов, связывающих и направляющих движение между локациями;
- Выбор вместе с художником основной пространственной модели, подходящей в качестве решения, и дополнительное исследование материала уже под эту модель.

Сообщения 5 и 6 залов представляются как взаимодействие архитектуры текста и автора-архитектора, композиции и композитора, поскольку в литературе Набокова и автор иногда под некой личиной посещает мир текста, и герой имеет возможность соприкоснуться с автором.

Зал 6. Зал автора и его представителей

дизайн-код: мастерская архитектора, лекционная аудитория.

Посетитель переходит из мира художественных текстов Набокова в следующий зал, где получает возможность отразить пережитый опыт, опираясь, в первую очередь, на описания самим Набоковым его писательских техник.

Структура этого зала строится вокруг тех же категорий, что и в предыдущем зале:

- Пространство/время (хронотоп)
- Образ
- Сквозной мотив
- Композиция

Но если в предыдущем зале эти категории были явлены посетителю только в виде образов инсталляции, здесь они вводятся именно как термины, за которыми стоят методики анализа текста, использованные самим Набоковым.

Основным источником этих методик для нас являются лекции Набокова о русской литературе. Естественно, нельзя напрямую применить то, что Набоков говорит о Пушкине или Толстом, к самому Набокову. Но можно восстановить его МЕТОД анализа и затем применить эти методики к текстам самого Набокова.

«Как нам правильно понять композицию грандиозного романа? Ключ можно найти только в распределении времени», — говорит Набоков в лекции об «Анне Карениной» и далее методично исследует, как течет время персонажей романа и как автор связывает их

временные потоки в композиционное целое. Его выкладки достаточно легко представить в виде схемы, а затем построить аналогичную схему для одного из романов самого Набокова.

Таким образом, пространство этого зала станет похожим на мастерскую архитектора, а в чем-то — на лабораторию криминалиста. Здесь будут схемы, планы и даже схематические макеты локаций, графики жизни персонажей, схемы построения композиции с указанием повторяющихся мотивов и комментариями, «фотороботы» персонажей, созданные по описаниям автора. В некоторые из этих моделей можно внести интерактив — например, предложить посетителю самому составлять фотороботы или строить макеты локаций, опираясь на цитаты.

Как дополнительный контент в этом зале могут быть экспонированы фигуры героев-авторов из произведений Набокова. Некоторые из них являются альтер-эго автора (например, Годунов-Чердынцев из «Дара»), некоторые — скорее его антиподами. В любом случае все они — отражения, явленные нам в намеренно искаженных настоящим автором зеркалах. Смоделировать «лицо» настоящего Набокова, скрытое за этими масками, — задача посетителя.

Зал «Подвал Ардиса»

Подвал «Ардиса» (в оригинале — чердак), где оседают предметы из разных моментов истории. Но несмотря на то, что эти вещи на первый взгляд незначительные — история их сохраняет, а для памяти даже незначительные предметы, силуэты могут стать триггером для достраивания воспоминаний в воображении. Это зал про ненадежность сохранения памяти через материальное — основной образ картины — в которые художники-шарлатаны добавляли предметы материального мира, через какое-то время эти вставки истлевают, уничтожая всю картину. Здесь экспонатами могут быть гвозди, капители, замочные скважины, кирпичи, домашние термометры — наслоения разных эпох. Здесь можно показать, например, очертания вещей, оставшихся от пожара (например, параллель с пожаром в отеле «Прозрачных вещей»: «Последним его видением была добела раскаленная книга или коробка, становившаяся совершенно прозрачной и совершенно пустой. Вот это, как я считаю, и есть самое главное: не грубая мука телесной смерти, но ни с чем не сравнимая пронзительность мистического мыслительного маневра, потребного для перехода из одного бытия в другое». В физической реальности могут быть сожжены или уничтожены усадьбы, где Набоков провел свое детство, но в художественной реальности они существуют.

«Мы боимся, мы ни за что не хотим отпустить наши вещи обратно в природу, откуда вышли они. Мне почти физически больно расстаться со старыми штанами. Я храню письма, которые не перечту никогда. Вещь — подобие человеческого, и, чувствуя это подобие, нам нестерпимы ее смерть, ее уничтожение. Древние цари ложились в гроб с доспехами, с утварью, взяли бы с собой и свой дворец, если бы это было возможно. Флобер желал быть похороненным вместе со своей чернильницей. Но чернильнице было бы скучно без пера, перу без бумаги, бумаге без стола, столу без комнаты, комнате без дома, дому без города. И как ни старайся человек, истлевают он сам, истлевают и его вещи. И лучше, чем мумии лежать в расписном саркофаге, на музейном сквозняке, — приятнее и как-то честнее, — истлеть в земле, куда возвращаются в свой черед и игрушки, и линотипы, и зубочистки, и автомобили».

В.В. Набоков, «Человек и вещи».

2 этаж

Один из вариантов «размыкания круга» выход на второй этаж

На втором этаже у нас два содержательных пространства — пространство «Набоковских земель», соединяющее две реальности — локально-территориальную и литературную и пространство литературного экспериментариума.

«Набоковские земли»

В пространстве «Набоковские земли» (холл, обходная галерея, экспозиционное пространство) главными экспонатами становятся виды из окон на парк, усадьбу «Наша Выра», церковь и склеп, а также текст произведения Другие берега (Память, говори), в том числе в аудиоформате.

«В России у него осталось нечто более важное, чем состояние: любимые лица, краски, звуки, запахи, среди которых он был беззаботно счастлив, и Дом, которого у него больше никогда уже не будет / в знак верности ему Набоков даже в обеспеченной старости предпочтет гостиничный номер постоянному жилищу/».

Долинин А.А. «Цветная спираль Набокова» (В.Набоков. Рассказы. Приглашение на казнь. М., 1989.)

Благодаря этому пространству реальность XXI века через тексты сплывается с реальностью художественной. Складывание пазла «Набоковских земель», может быть через декодирование слов, обозначающих ушедшие в прошлое реалии (детали), через мемориальные предметы, раскрывающие различные пласты семейной истории Набокова, через контекст истории и современности окружающего пространства, включая локальные истории (контекст), и главное через конструкт созданный художественными образами самого Набокова.

Холл второго этажа — знакомство с концептом «Набоковских земель» через понимание пространственных взаимосвязей через карту «Набоковских земель» созданную как благодаря художественной автобиографии (Память, говори и Другие берега), так и на основе документальных материалов (переписка). Обходная галерея рифмуется с нижним залом и здесь мы снова сталкиваем посетителя с подсказками, пробуждающими воображение и помогающими самостоятельно с помощью собственного воображения совершить путешествие в прошлое.

Экспозиционное пространство воспринимается посетителями как знакомое, благодаря тому, что в залах ранее уже были озвучены отдельные рифмы, собирающиеся здесь в единый образ. Это пространство трансформируемое, которое постоянно может прирастать деталями и экспонатами благодаря выставочным проектам. С одной стороны у выставок может быть очень широкий тематический разбег (от благотворительной деятельности Рукавишниковых до инсталляций современных художников на актуальные сегодня темы для сохранения данной территории), с другой это выставки, которые должны с разных сторон подсвечивать и детализировать концепт «Набоковских земель».

Литературный экспериментариум или лаборатория «Алхимия литературы»

Условно детское пространство, направленное на ребенка в каждом человеке.

Главная функция этого пространства экспериментальное погружение в литературу. Литература — алхимия культуры, где в каждом предмете можно обнаружить неожиданное свойство, смешение этих свойств образует чудесную субстанцию текста. Здесь мы предлагаем различные игровые механики работы с текстом и словом — каламбуры, пароды, сочетание мультиязычных слов в одном предложении, словесные загадки и лингвистические ребусы, создание окказиональных неологизмов, фонетические игры, звукопись, составление цепочек слов-метаграмм, аллитерации, аллюзии, цветовые ассоциации, связанные со звуком, буквой или словом, возможность дать энциклопедическое определение старинному слову и пр.

Здесь можно играть в следующие литературные игры:

- придумать судьбу человека с фотографии или любого незнакомца находящегося с вами в одном пространстве;
- выписать невероятные словосочетания и предложения, выходящие за рамки биологической нормы смысловые связи существительных, прилагательных и глаголов;
- придумать рассказ про три случайных предмета;
- придумать звукоподражательное слово, которое определяет любое явление, состояние, событие или действие;
- описать знакомый предмет с помощью неожиданных, неподходящих к этому предмету, объекту или явлению слов и др.

Здесь может быть также акцент на нюансах переводов, например знакомство с ожившими литературными реалиями набоксовской «Ани» и других переводов кэрролловской «Алисы»: рассказ мыши, карточная страна, поросенок и перец, повесть чепухахи (возможно привлечение оригинальных художественных работ из оформления советского издания художника Геннадиева и др).

Одна из задач данного пространства — умение видеть неочевидное. Возможно выбрать несколько образов ключей из биографии Набокова и сделать их в виде неток, т.е. инсталляции суть которой можно увидеть только с помощью зеркала и только выбрав правильный угол зрения. Возможно, в одном из зеркал можно будет увидеть только собственную улыбку (исчезновение Чеширского кота и Цинценната). Какие-то зеркала могут увеличивать и уменьшать посетителей, время (часы без стрелок) может замирать. Как можно использовать свойства времени и пространства для создания литературного текста. В этом пространстве можно предложить и игры, придуманные героями Набокова, например игра со светом и тенью из романа Ада. Еще одним решением могут быть игры мальчиков и девочек детства писателя. Опыт устройства внутреннего “детского мира” в усадьбе (пузеля, игры из английских детских журналов, комиксы и иллюстрированные издания для детей, куклы фарфоровые и бумажные).

Бельведер. Визуальная память.

Это смотровая площадка и пространство сохранения визуальной памяти, «остановить мгновение» возможно через картину, фотографию и современные виды

визуального искусства. За счет ограниченного количества времени нахождения в этом небольшом пространстве посетитель должен успеть поймать ощущение пространства «Набоковских земель», получить наслаждение от созерцания линии горизонта. Кроме художественных работ, здесь предполагается разместить подсказки ориентирующие на местности так, как это было во времена Набокова, т.е. мы снова обращаемся к художественным текстам для описания. Это не просто направления Вырской мызы, Батово, мостика, беседки, церкви, склепа — это топография этого пространства из текстов, писем, воспоминаний — Арктика, Америка и т.п. Здесь может быть выстроена и взаимосвязь с розой с пола двусветного зала.

«Америкой» называли широкое туманное моховое болото за речным низовьем, потому что детям Рукавишниковых оно казалось недостижимым. В поисках бабочек Владимир Набоков достигал «Арктики»: «Пройдя пять-шесть верст вдоль реки, я наконец перешел ее по узкому упруго-досчатому мостику, откуда видать было избенки по ближнему песчаному скату, черемуху, желтые бревна на зеленом берегу... На противоположном низком берегу, где начиналась арктика...» «Тропинка сфинксов» шла вдоль желтых акаций от усадьбы «Наша Выра» к теннисному корту. Ее очертания еще можно увидеть, а, если повезет, найти в сумерках «сфинксов» — но не тех египетских исполинов, а сумеречных бабочек сфинкса моли, также известных как бражники.

Парк. Память природы.

Выход в парк еще один из вариантов выхода за пределы круга. Продолжая тему памяти, соединяем тему набоковского восприятия памяти и естественно-научное — память в естественной истории тоже в текстах, но для геологов текст в стратиграфии (который можно дать считать у пещеры), для ботаников в морфологии растений. Как показал Набоков в своем исследовании узоры бабочек и их морфология тоже текст, который хранит генетическую информацию. Таким образом, в парке мы можем не просто набоковские места, но как функционирует «природная» или «естественнонаучная» память. Благодаря этому получится не только маркировать набоковские места цитатами и при возможности фотоматериалами, отчасти раскрыть тему перехода от усадебного быта к дачному, но и обратить внимание на память, которая сохраняется в естественной среде («Здесь все меня переживет»), когда мы маркируем деревья, растения, животный мир в целом и бабочек в частности. Все это добавляет к рекреационному потенциалу территории важный символический капитал.

Предлагаемая научная концепция нацелена на обретение музеем нового масштаба, нового метода построения литературной экспозиции, нового способа разговора с посетителем.

Миссия музея — актуализировать наследие Владимира Набокова как ключ к ресурсам внутреннего мира современного человека. Ее реализация откроет широкому читателю Набокова как классика русской и мировой литературы, даст импульс развитию территорий Рождествено, Батово, Вырской мызы и обретению ими новой идентичности — «Набоковские земли».